

УДК 930.1:398(47)(045)

*С.В. Козловский***ДУНАЙ И ЕГО ВРЕМЯ: ИСТОРИОГРАФИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЗА ЭПИЧЕСКОГО ГЕРОЯ**

Изучение Былин о Дунае породило значительную историографию, показывающую существенный разброс мнений ученых относительно времени, места создания и происхождения сюжетов, в которых он упоминается. Образ Дуная используется в нескольких сюжетах, каждый из которых имеет несколько исторически обоснованных интерпретаций. Это приводит к невозможности использования эпических материалов иначе, чем в рамках эпохи, но с оговорками, так как один из сюжетов, связанных с образом Дуная, явно принадлежит к более позднему времени, чем период складывания былин. Тем не менее, отрицать наличие архаических черт образа Дуная, связанных с сюжетом о героическом сватовстве, также невозможно. Перспективы преодоления очевидного тупика в данной области зависят от совершенствования методики работы с эпическими текстами и появления новых подходов к изучению материала. В статье анализируются современные отечественные исследования (XXI века), связанные с изучением образа богатыря Дуная.

Ключевые слова: Древняя Русь, былины, эпос, историография, социальная практика.

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-3-673-677

Былины о Дунае часто становились предметом пристального изучения исследователей фольклора. Достаточно упомянуть О. Ф. Миллера, М. Г. Халанского, В. В. Стасова, В. Ф. Миллера, А. Н. Веселовского, А. М. Лободы, Б. М. Соколова, А. И. Кирпичникова, В. Я. Проппа, Б. Н. Путилова, Д. С. Лихачева, Б. А. Рыбакова, В. П. Аникина, С. Н. Азбелева, Д. А. Мачинского, В. Г. Смолицкого, Д. М. Балашова, Ю. И. Юдина, В. И. Чичерова, С. В. Козловского и т. д. Список неполный, так как обойти вниманием образ Дуная при изучении типичного «богатырского сватовства» практически невозможно. Историография данного сюжета достаточно подробно описана в диссертации О. Ю. Тихомировой [11] в 2003 г., поэтому имеет смысл подробно остановиться лишь на более современных работах, затрагивающих представленную тему. Большинство исследований о былинах касались данной тематики «вскользь», без каких-либо оценок и суждений, в контексте образа женщины в былинах, эпического сватовства, указаний на имеющиеся точки зрения и т. д. Работ, в которых имелись бы попытки как-то по-новому осмыслить данный вопрос, крайне мало. В этой связи можно упомянуть статью М. С. Родионова, предложившего использование «метода стемм при решении проблемы исторической хронологии вариантов фольклорного текста» [8, с. 136–141].

Идея выявления протографа и «анализ внешних признаков текста и сопоставление разночтений во всех его известных вариантах» не нова, но в былине важно не только то, что отражено в ней прямым текстом, но еще и то, что подразумевается, вытекает из структуры и особенностей лексики. Иными словами, не каждая «ошибка», которую таковой посчитает искусственный интеллект, действительно будет таковой являться. Сама по себе попытка решить извечную проблему исторической хронологии, безусловно, заслуживает уважения, но любые простые решения сложных проблем, как правило, игнорируют нюансы и детали, без учета которых решить подобные вопросы невозможно. Такими деталями являются особенности структуры текста, «*Loci communes*», исторический контекст, в зависимости от которого меняется смысл сюжета, контаминации, традиционные иносказания, полунамеки, отсылающие к другим сюжетам и т. д. Список далеко не полный.

Все перечисленное не отрицает принципиальной возможности использования математических методов исследования в отношении былинных сюжетов в частности, и фольклора в целом, но любой алгоритм подобного рода будет привязан к количеству литературных и (или) письменных памятников, оставшихся от определенного периода, что качественно ограничивает анализ сохранившейся лексики, которая не равнозначна реально бытовавшей. Такой вариант исследования возможен, но он будет относиться не столько к сюжетам, сколько к «типическим местам» русского эпоса и отдельным словам, что не позволит дать строгую хронологическую привязку и в каждом случае будет требовать обязательного привлечения специалистов по исторической лингвистике, поскольку вопрос отнесения к определенному историческому, и, что немаловажно, также культурному и этническому контексту бу-

дет крайне дискуссионным. Н. В. Петров обращался к сюжету о Дунае в связи с изучением «систематизации былинных мотивов матримониальной тематики – «смысловых пятен», «семантических сгущений»» [6, с. 153], предполагая их частью «архаической эпикки», с чем трудно не согласиться, в его работах присутствует достаточно подробный и качественный анализ историографии данного вопроса.

Отдельного упоминания заслуживает статья С. Ю. Харьковой, посвященная анализу употребления «гидронима «Дунай» в севернорусских былинах» [12, с. 408–475]. Автору удалось учесть как раз те существенные нюансы и детали, значение которых было указано выше. Мне остается лишь присоединиться к сформулированным в данной работе выводам. Безусловно, в рамках теории заимствования, выводы можно было бы дополнить и развить, например, так, как это сделал Н. Г. Кульсарин в статье «Мотив сватовства героя в башкирском и русском героическом эпосе» [3, с. 1015–1017], указав на прямые аналогии «типических мест» и сходство даже не сюжетов, но эпизодов, иносказаний. Нечто похожее сумел показать на основе анализа оковки рога из «Черной могилы» С. А. Салмин [9, с. 119], обратив внимание на ряд интереснейших совпадений и сходства былинных сюжетов о Дунае и дастанов о Кан–Турали, позволяющих совершенно иначе взглянуть на подробности стрельбы из лука Дунаем и Настасьей, и заставляет задуматься о наличии, как минимум, нескольких протографов сюжета. Похожую методику, правда, с сомнительным успехом, пытался применять Т. В. Тадевосян в статье: «Человеческие жертвоприношения и каннибализм (на материале нартского эпоса и русских былин» [10, с. 100–107]. Ему удалось показать наличие в былинах архаической традиции угроз «посмотреть сердце с печенью», вскрытия тела, чтобы увидеть внутренности, но это свидетельствовало не о каннибализме, а скорее о рудименте известной в Европе с эпохи античности разновидности гадания по внутренним органам жертвы. Однако все упомянутые наблюдения являются в той или иной мере гипотетическими, в отличие от представленных в указанной статье С. Ю. Харьковой, поскольку, в первую очередь, сходство в изображении эпической ситуации указывает на сходство социальной практики, а не на заимствование.

В ряде исследований, например, в статье В. В. Долгова «Русский героический эпос как источник реконструкции элементов сознания народов Древней Руси XI – XIII веков: к вопросу об эпической картине социального быта», имеет место своеобразный «психологический» подход: «Богатыри горды и обидчивы – «запальчивы». От этой стороны их образа веет настоящим средневековьем. Дунай убивает свою жену, обидевшись на нее за то, что она, как выяснилось, лучше стреляет из лука. Мужское самолюбие не вынесло. Оскорбление не прощается никому...» [1, с. 19]. Трудно отрицать, что в средневековье нечто подобное имело место в социальной практике, но в отношении трактовки конкретно данного эпизода, в силу символичности некоторых моментов, недосказанности и т. д., версия о простом убийстве «на почве неприязненных отношений» не выглядит единственно возможной. «Мужское самолюбие» не вынесло скорее проигрыша в споре, что привело к самоубийству Дуная, но это вряд ли можно считать мотивом расправы с супругой. Впрочем, былина явно имела не единственный протограф, поэтому версия В. В. Долгова также может оказаться верной.

Статья А. С. Миронова «Аксиологический анализ былин о Дунае и Потыке» [4, с. 20–46] представляет собой особое явление: с формально–логической точки зрения отрицать рациональность проведенного автором исследования не представляется возможным, однако былинное изображение не совпадает с житийным или богословским, логика былин не может заменяться привнесенной извне. Автор создал целый цикл статей в рамках данного подхода, обладающих примерно одинаковыми достоинствами и недостатками. Сам подход, безусловно, интересен, имеет право на существование и лишен ряда недостатков, которые автор проявлял в своих ранних статьях о русском эпосе, но религиозность былин нуждается в отдельном изучении, она не может подменяться какими–то книжными схемами, напротив, подобные схемы должны быть следствием изучения религиозности былин. Пока, увы, до этого очень далеко. Хвастовство как феномен социальной практики не получится отождествить со страстью, как делает автор. Смысл действия эпического героя не в превозношении как гордыне, а в занятии определенного места в дружине (обществе), для которого нужна манифестация в данной форме и иной для богатыря она быть не может. Страсть иррациональна, хвастовство имеет функциональный для данной эпохи характер. Христианские ценности и следы отсылок к Эклоге в былинах есть – это факт [2, с. 65]. Как они там появились, когда, каким образом и сколько раз были переосмыслены, еще только предстоит выяснить. Но уже сейчас можно утверждать, что мы не можем отрицать наличия в былинах и более ранних форм религиозных и нравственных представлений, разнородного отношения к христианским ценностям, утилитарных и даже, в некоторых случаях, презрительных взглядов на представителей церкви (попов). К сожалению, пренебрежение к историческому контексту

характерно для большинства работ автора, так, например, в статье «Личная честь героя в русских былинах», в ходе анализа пира с участием Алеши Поповича, А. С. Миронов рассуждает следующим образом: «Алеша – гость нового типа, для которого еще нет достойного места на княжьем пиру (потому что он, с одной стороны, лишен личной чести, а с другой – нужен князю для «работы богатырской»); герой не может быть отнесен ни к «сутным», ни к «кутным» гостям, и он сам это понимает» [5, с. 13].

Алеша всегда «Попович», но он не может получить места по отчине, поскольку «грамоте не разумеет», т. е. он «изгой» по правилам древнерусского общества, а значит и статус отца не наследует, для него потому и нет места за общим столом. Вне исторического контекста древнерусских уставов этот момент, разумеется, теряет свое значение: как говорится, для человека, пренебрегающего физикой, весь мир кажется пропитанным магией, также и здесь, без знания и понимания исторических реалий в древнерусской социальной практике [7], отразившейся в былинах, рассуждения об эпическом понимании «чести» выглядят нелепо, примерно как «заячь и миловцы» в известном труде князя Щербатова.

Диапазон мнений о времени появления, формирования и контаминирования былинных сюжетов с участием образа Дуная очень широк: от архаики, когда речь идет об «эпическом сватовстве», до XVII в., в случае переосмысления сюжета баллады «о добром молодце и королевичне». Попытки выявления историко-культурного контекста протографов былины еще больше усложняют проблему. По-видимому, какого-то однозначного решения данного вопроса быть не может, лишь отдельные эпизоды былин о Дунае могут быть, благодаря атрибуции «типических мест», как-то хронологически привязаны к времени относительно их использования в других сюжетах с более строгим соответствием к определенному периоду, т. е. за редкими исключениями, только в рамках эпохи, для которой характерно определенное мировоззрение (архаическое, средневековое и т. д.), иными словами, речь может идти не о десятилетиях, а, как минимум, о столетиях, но даже это будет свидетельствовать лишь о предполагаемом времени вхождения в русский героический эпос, а не об их времени появления вообще.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Долгов В. В. Русский героический эпос как источник реконструкции элементов сознания народов Древней Руси XI – XIII веков: к вопросу об эпической картине социального быта // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 15 (116). С. 15–22.
2. Козловский С. В. Отражение древнерусской социальной практики в былине «О Добрыне и Маринке» // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2016. Т. 26. № 4. С. 59–67.
3. Кульсарин Н. Г. Мотив сватовства героя в башкирском и русском героическом эпосе // Вестник Башкирского университета. 2012. № 2. Т. 17. С. 1015–1017.
4. Миронов А. С. Миронов А. С. Аксиологический анализ былин о Дунае и Потыке // Проблемы исторической поэтики. Санкт-Петербург, 2020. Т. 18. С. 20–46.
5. Миронов А. С. Личная честь героя в русских былинах // Литература в школе. 2021. № 2. С. 9–22.
6. Петров Н. В. Брачные коллизии в былинном эпосе // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2007. № 7. С. 153–163.
7. Пузанов В. В. Государство и общество Древней Руси глазами современников (X– начало XII века) Ижевск, Удмуртский государственный университет, 2012. 240 с.
8. Родионов М. С. Метод стемм при решении проблемы исторической хронологии вариантов фольклорного текста (на примере былины «Бой Добрыни с Дунаем») // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 30. С. 136–141.
9. Салмин С. А. Эпический сюжет в прикладном искусстве Средневековья: опыт интерпретации графического текста (рог из Черной могилы) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 3 (69). С. 119.
10. Тадевосян Т. В. Человеческие жертвоприношения и каннибализм (на материале нартского эпоса и русских былин) // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Эпосоведение. 2018. № 1 (9). С. 100–107.
11. Тихомирова О. Ю. Былина о богатыре Дунае (сюжетный тип): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 18 с.
12. Харькова С. Ю. Гидронимы в северно-русских былинах // Русский фольклор: материалы и исследования. 2018. Т. 37. С. 408–475.

Козловский Степан Викторович, кандидат исторических наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный аграрный университет»
426069, Россия, г. Ижевск, ул. Студенческая, 11
E-mail: svk7878@mail.ru

S.V. Kozlovsky

BOGATYR DUNAI AND HIS TIME: HISTORIOGRAPHY AND PROSPECTS OF STUDYING THE IMAGE OF THE EPIC HERO

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-3-673-677

The study of the Bylinas about Dunai has generated a significant historiography, showing a considerable diversity in scholars' opinions regarding the time, place of creation and origin of the plots in which he is mentioned. The image of Dunai is used in several plots, each of which has several historically grounded interpretations. This leads to the impossibility of using epic materials otherwise than within the epoch, but with stipulations, since one of the plots associated with the image of Dunai clearly belongs to a later time than the period of the formation of bylinas. Nevertheless, it is also impossible to deny the presence of archaic features of the image of Dunai associated with the plot of heroic matchmaking. The prospects for overcoming the obvious impasse in this area depend on improving the methodology of working with epic texts and the emergence of new approaches to the study of the material. The article analyzes modern domestic research (XXI century) related to the study of the image of the bogatyr Dunai.

Keywords: Ancient Rus, bylinas, epic, historiography, social practice.

REFERENCES

1. *Dolgov V. V.* Russkij geroicheskiy epos kak istochnik rekonstrukcii elementov soznaniya narodov Drevnej Rusi XI – XIII vekov: k voprosu ob epicheskoj kartine social'nogo byta [The Russian heroic epic as a source of reconstruction of the elements of consciousness of the peoples of Ancient Russia of the XI – XIII centuries: on the question of the epic picture of social life] // *Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. 2008. № 15 (116). pp. 15–22. (In Russian).
2. *Kozlovskij S. V.* Otrazhenie drevnerusskoj social'noj praktiki v byline «O Dobryne i Marinke» [Reflection of Old Russian social practice in the epic "About Dobrynya and Marinka"] // *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya*. [Bulletin of the Udmurt University. History and Philology series] 2016. vol. 26. № 4. pp. 59–67. (In Russian).
3. *Kul'sarin N. G.* Motiv svatovstva geroya v bashkirskom i russkom geroicheskom epose [The motive of the hero's matchmaking in the Bashkir and Russian heroic epic] // *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. [Bulletin of the Bashkir University] 2012. № 2. vol. 17. pp. 1015–1017. (In Russian).
4. *Mironov A. S.* Aksilogicheskiy analiz bylin o Dunaie i Potyke An Axiological Analysis of the Bylinas About Dunay and Potyk. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2020, vol. 18, № 3. pp. 20–46. (In Russian).
5. *Mironov A. S.* Lichnaya chest' geroya v russkih bylinah [Personal honor of the hero in Russian epics] // *Literatura v shkole*. [Literature at school] 2021. № 2. pp. 9–22. (In Russian).
6. *Petrov N. V.* Brachnye kollizii v bylinnom epose [Marital collisions in the epic epic] // *Vestnik RGGU. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie*. [Bulletin of the Russian State University. Series: History. Philology. Cultural studies. Oriental studies] 2007. № 7. pp. 153–163. (In Russian).
7. *Puzanov V. V.* Gosudarstvo i obshchestvo Drevnej Rusi glazami sovremennikov (X – nachalo XII veka) [The state and society of Ancient Russia through the eyes of contemporaries (X– the beginning of the XII century)] Izhevsk, "Udmurtskiy gosudarstvennyj universitet" Publ., 2012. 240 p. (In Russian).
8. *Rodionov M. S.* Metod stemm pri reshenii problemy istoricheskoy hronologii variantov fol'klornogo teksta (na primere byliny «Boj Dobryni s Dunaem») [The stemm method in solving the problem of historical chronology of variants of folklore text (on the example of the epic "The Battle of Dobrynya with the Dunay ")] // *Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Bulletin of Chelyabinsk State University] 2008. № 30. pp. 136–141. (In Russian).
9. *Salmin S. A.* Epicheskiy syuzhet v prikladnom iskusstve Srednevekov'ya: opyt interpretacii graficheskogo teksta (rog iz CHernoj mogily) [Epic plot in the applied art of the Middle Ages: experience of interpretation of graphic text (horn from the Black Grave)] // *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. [Ancient Rus. Questions of medieval studies] 2017. № 3 (69). P. 119. (In Russian).
10. *Tadevosyan T. V.* CHelovecheskie zhertvoprinosheniya i kannibalizm (na materiale nartskogo eposa i russkih bylin) [Human sacrifices and cannibalism (based on the material of the Nart epic and Russian epics)] // *Vestnik Severo-*

- Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. Seriya: Eposovedenie. [Bulletin of the Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov. Series: Epic Studies] 2018. № 1 (9). pp. 100–107. (In Russian).
11. *Tihomirova O. Yu.* Bylina o bogatyre Dunae (syuzhetnyj tip) [Bylina about the hero of the Dunay (plot type)]: avtoref... dis. kand. fil. nauk. [abstract... dissertation of the Candidate of Phil. sciences.] Moskva, 2003. 18 p. (In Russian).
 12. *Har'kova S. Yu.* Gidronimy v severno-russkih bylinah [Hydronyms in the North Russian epics] // *Russkij fol'klor: materialy i issledovaniya.* [Russian folklore: materials and research] 2018. vol. 37. pp. 408–475. (In Russian).

Received 16.10.2023

Kozlovsky S.V., Candidate of History, Associate Professor at Department of Humanities
Udmurt State Agricultural University
Studencheskaya st., 11, Izhevsk, Russia, 426069
E-mail: svk7878@mail.ru